

Наталья Федоровна Клобукова (Голубинская)
harunoumi@mail.ru

Кандидат культурологии, специалист по
организационной работе Научно-творческого
центра «Музыкальные культуры мира»
Московской государственной консерватории им.
П.И. Чайковского

Natalia F. Klobukova (Golubinskaya)
harunoumi@mail.ru

Ph.D. in Cultural Studies, Specialist in
Organizational Work of the Scientific
and Creative Center «World Musical
Cultures» of the Moscow State
P. I. Tchaikovsky Conservatory

Конфуцианская мораль и воспитательная функция музыки: из истории японского школьного образования

Аннотация

Данная статья сосредоточена на некоторых аспектах школьной образовательной реформы, предпринятой во время эпохи Мэйдзи (1868–1912). В процессе создания системы образования по западному образцу в программы начальной и средней школ была включена музыка как обязательный предмет. Для занятий пением были разработаны специальные хрестоматии «Сёгаку сёка сю», вышедшие в 1881–1884 годах; их авторами были японский деятель образования Исава Сюдзи и американский педагог и композитор Лютер Уайтинг Мэйсон. Тексты песен были основаны как на природной тематике, так и на принципах морально-нравственного воспитания детей и подростков. Уважение к учителю и к обществу в целом, упорство, симпатия к окружающим — эти идеи в настоящее время продолжают жить и работать, несмотря на прозападные музыкальные вкусы современной японской молодежи.

Ключевые слова

эпоха Мэйдзи, морально-нравственное воспитание, песни сёка, Лютер Уайтинг Мэйсон, Исава Сюдзи

Confucian Moral and Educational Function of Music: from the History of Japanese School Education

Abstract

This article focuses on some aspects of school education reform undertaken during the Meiji period (1868–1912). In the process of creating a Western-style education system, music was included in the curricula of primary and secondary schools as a compulsory subject. For singing, special anthologies «Shogaku shoka shu» were created and published in 1881–1884; their authors were the Japanese educator Isawa Shuji and the American music teacher and composer Luther Whiting Mason. The lyrics of new school songs were based on both themes and the principal of moral and ethical education of children and adolescents. Respect for the teacher and for society as a whole, perseverance, sympathy for others – these ideas currently continue to live and work, despite the pro-Western musical tastes of modern Japanese youth.

Keywords

the Meiji era, moral education, shoka songs, Luther Whiting Mason, Isawa Shuji

Эпоха модернизации Японии, именуемая периодом Мэйдзи (1868–1912), последовавшая после более чем двухвековой изоляции от окружающего мира, явилась поистине революционным этапом в истории страны. Именно в это время началось строительство современного японского государства; практически все стороны жизни общества подверглись глобальному реформированию.

Одной из самых значимых реформ явилось создание системы школьного образования по западному образцу. Закон о всеобщем обучении был обнародован в виде Правительственного указа 2 августа 1872 года. Среди приоритетных задач образовательной реформы были выделены *развитие начального образования* и *открытие педагогических училищ для подготовки преподавателей* [3, 42]. Предполагалось открыть 53 760 начальных школ, или *сёгакко* [1, 265]. Обучение в начальной школе было рассчитано на 8 лет: по 4 года в школе низшей ступени и в школе высшей ступени. При составлении учебных планов был учтен опыт западных общеобразовательных систем — Франции, Голландии, Германии, Англии, России, Америки [4, 21]. Согласно этому опыту, программы начальной школы содержали музыку как обязательный предмет; в список дисциплин *сёгакко*¹ были включены пение и игра на музыкальных инструментах [5, 15]. Обучение школьным песням *сёка* предполагалось в школе низшей ступени, обучение инструментальной музыке *согаку* — в школе высшей ступени [6, 128].

Следует отметить, что принятию Закона об образовании предшествовала яростная борьба между «западниками», приверженцами новых образовательных идей и западных методов обучения, и «почвенниками», или «морализаторами» — консерваторами-конфуцианцами, ратовавшими за сохранение в школьных программах традиционной морали. Одним из самых влиятельных ортодоксальных лидеров был Ивакура Томоми (1825–1877), политик, ученый, один из главных, по выражению А. Н. Мещерякова, «архитекторов новой Японии» [1, 77]. Вместе с Кидо Такаёси (1833–1877) и Ито Хиробуми (1841–1909) Ивакура считал, что воспитание подрастающего поколения должно происходить с учетом западного опыта, но в русле так называемых «пяти моральных связей» (*горин*)², которые были сформулированы последователем Конфуция, великим древнекитайским философом Мэн-цзы (372–289 до н. э):

父子親あり	<i>Фуси син ари</i>	Любовь между родителями и детьми
君臣義あり	<i>Кунсин ги ари</i>	Чувство долга между государем и подданными
夫婦別あり	<i>Фуфу бэцу ари</i>	Различие в обязанностях между мужем и женой
長幼序あり	<i>Тёё дзё ари</i>	Порядок между старшими и младшими
朋友信あり	<i>Хою син ари</i>	Верность между друзьями [2, 83].

Тем не менее в Законе об образовании, разработанном под руководством Это Симпэй (1834–1874), возобладала обновленческая позиция ученого, общественного деятеля, писателя Фукудзавы Юкити (1834–1901): «Если сравнить восточное конфуцианство с западным просвещением, то окажется, что Востоку недостает: в области конкретных знаний — математики и естествознания, в области отвлеченных принципов — чувства независимости. А как то, так и другое человечеству необходимо... Поэтому, если мы хотим, чтобы Япония сравнялась с западными державами, мы должны изгонять из нашей страны конфуцианское просвещение» [1, 265].

Интересно, что идеи нравственного воспитания и обучения музыке в школах не вызывали протеста ни у «почвенников», ни у «западников». Первые, проповедуя учение Конфуция, вспоминали его философию музыки, которая порождает в обществе гармонию,

¹ В состав предметов также входили: чтение, письмо, лексика, грамматика, арифметика, нравственное воспитание, география, естествознание, гигиена, физкультура.

² Регламентировали взаимоотношения правителя и его подданных, а также родителей и детей, закрепляли различия в социальном и семейном положении мужчины и женщины, требовали подчинения младших старшим по возрасту, предписывали верность в дружбе. См.: [3, 16].

а в человеческих сердцах добродетель; в качестве неоспоримого аргумента приводилась концепция, согласно которой музыка является самым лучшим инструментом для создания «правильного» государства. «Западники» же стремились ввести в школах западные модели обучения, среди которых наибольшей популярностью пользовалась американская, считавшая музыку одним из важнейших инструментов воспитания нравственности в подрастающем поколении.

Так, в 1876 году в Японии была переведена и вышла книга Дэвида Перкинса Пейджа (David Perkins Page, 1810–1848) «Теория и практика обучения» («Theory and Practice of Teaching», 1844), в японском переводе «Теория обучения Пейджа» («Пэдзи-си кёдзюрон»). Д. П. Пейдж, которого в свое время провозглашали пионером американской педагогической литературы, во главу угла всей образовательной системы ставил нравственное воспитание детей: *«Учитель целиком и полностью отвечает за воспитание моральных качеств ребенка... В высшей степени важно, чтобы наша молодежь как можно раньше получила такое моральное воспитание, которое оградит бы их от дурных влияний»* (цит. по: [4, 22]). Кроме того, Пейдж рассуждает о необходимости введения в школах уроков пения, — не столько из-за ценности музыки как искусства, сколько из-за практической пользы: *«Занятия музыкой, обучая ухо различать звуки, развивают речь и чтение вслух; больше того, они проявляют в учениках лучшие качества их натуры, помогают справиться с детской энергией. Уроки пения — наилучший инструмент для воспитания добрых чувств и поддержания порядка»* (цит. по: [4, 23]).

Таким образом, занятия музыкой в школах не противоречили ничьим образовательным концепциям. Музыка и пение были включены в учебные программы, но это было сделано лишь на бумаге; в действительности школы были к этому не готовы из-за отсутствия песенного репертуара, наглядных пособий, музыкальных инструментов и преподавателей. Надо отметить, что школьных учителей не хватало по всей стране; с целью их подготовки начали создаваться педагогические училища, а при них — детские сады; одним из первых в ноябре 1876 года был открыт детский сад на 75 детей при Токийском женском педагогическом училище. Именно в детских садах начали практиковаться занятия музыкой и пением; подвижные игры под музыку были одной из неотъемлемых частей воспитания детей, поскольку, как считалось, *«пение усиливает радость восприятия и успокаивает нервы, а также доставляет удовольствие душе; расширяет эмоциональные возможности сознания; развивает правильное произношение; наделяет душу радостью»* (цит. по: [4, 25])³. Музыка первых песен писалась музыкантами придворного оркестра гагаку на основе традиционных звукорядов гагаку, но в рамках европейской двудольной метрической системы; стихи являлись вольными переводами текстов западных песен, сделанными самими воспитательницами. В общем корпусе песен, помимо природной, игровой, семейной, прочей понятной ребенку тематики, присутствовали также песни на нравоучительные тексты — песни дружбы и взаимопомощи, песни перед совместным выполнением сложного задания, песни, призывающие к учебе, песни об уважении к родителям и т. д. В сборнике «Ётиэн сёка сю» («Песни для детского сада»), вышедшем позднее, в сентябре 1887 года, нравоучительная тематика текстов также присутствует, несмотря на то что пелись песни уже на западные мелодии. Так, помимо песен «Тётё» («Бабочка»), «Нивацудори» («Петушок»), «Хана саку хару» («Весна в цвету»), «Амэцую» («Капли дождя») и т. д., в списке песен присутствуют также «Кокоро ва такэку» («Будь горяч сердцем») ⁴, «Сусумэ, сусумэ» («Вперед, вперед») ⁵, «Манабэ ё» («Учиться!»), «Массугу ни татэё» («Встанем прямо»), а также песня «Вага оками» («Наш император»),

³ Исава Сюдзи. Статья в «Айти сихан гакко нэмпё» («Педагогическом ежегоднике префектуры Айти») от 26 февраля 1874 года.

⁴ «Кокоро ва такэку» («Будь горяч сердцем»). Стихи Ги Сатоми, мелодия Лоуэлла Мейсона «Попробуй снова» («Try again»).

⁵ «Сусумэ, сусумэ» («Вперед, вперед»). Слова Като Идзуо. Известна как американская песня «Побежали взад-вперед» («Children go to and fro»).

то есть песни, связанные с поклонением верховному правителю и декларирующие один из пяти принципов конфуцианской морали. Из 29 песен сборника пять были написаны на нравоучительные тексты. Песни с подобным содержанием в дальнейшем включались практически во все сборники, предназначенные для занятий музыкой в школах.

Школьные песни, названные *сёка*, обязаны своим созданием сотрудничеству двух людей: видного японского деятеля в сфере образования Исава Сюдзи (1851–1917) и приглашенного специалиста⁶, американского педагога и композитора Лютера Уайтинга Мэйсона (Luther Whiting Mason, 1818–1896). Мэйсон приехал в Японию 2 марта 1880 года, и сразу начал работу в подразделении Министерства образования, которое было названо Комитетом исследования музыки (*Онгаку торисирабэ гакари*); директором Комитета был назначен вышеупомянутый Исава. Мэйсон начал вести уроки музыки в начальной школе, детском саду и педагогическом училище, а также занимался с группой из 22 студентов, преподавая западную гармонию, теорию музыки, пение, игру на фортепиано и органе, методику обучения музыке. Кроме того, необходимо было создать корпус песен для начальной школы, в основу которых был положен следующий принцип: к известным западным мелодиям подбирались японские стихи, затем песни апробировались и «доводились до ума» на занятиях со студентами. Мелодии почти всех песен, за небольшими исключениями, имели западные прототипы. Например, песня «Миватасэба» («Если окинуть взглядом»), популярная в эпоху Мэйдзи под названием «Мусундэ хираитэ» («Взявшись за руки, пойдем»), была написана на мелодию из балетной «Пантомимы» оперы Жан-Жака Руссо «Деревенский колдун» («Le Devin du Village») (Пример 1).

Пример 1. Ноты и текст песни «Миватасэба» («Если окинуть взглядом»).

第十三

1

みわたせば 山も 谷も 花も 鳥も 風も 雨も 雲も 月も 星も 空も

心も 身も 魂も 神も 仏も 菩薩も 阿罗汉も 声聞も 縁覺も 賢人也

三つ やすき こゝろ 八つ 三つ ちみ もち せは の

ハルキ ノニ シキ タゾ

⁶ По-японски — *оятои гайкокудзин*. Практика найма иностранных специалистов для передачи западного знания была широко распространена в Японии в 1860–1880 годах, затем резко пошла на убыль и была прекращена.

Использовались также мелодии из произведений Моцарта, Гайдна, Бетховена и других западных композиторов, а также мелодии европейских народных песен — английских, шотландских, немецких. В качестве авторов стихов и консультантов привлекались японские придворные поэты и известные знатоки литературы, которые, как представители консервативных школ, пытались привнести в тексты *сёка* формы, приемы и образы, характерные для канонической японской поэзии. Поэтому тексты песен в основном рисовали красоту окружающего мира и картины природы. Однако в первом томе собрания школьных песен «Сёгаку сёка сю», вышедшем в ноябре 1881 года и состоявшем из 33 песен, две песни, в духе своего времени, были посвящены восхвалению императора, — «*Кимигаё*» («Правление императора») и «*Тиё ни*» («Десять тысяч лет»), а две песни носили ярко выраженное морализаторское начало: «*Годзё-но ута*» («Пять истин»)⁷, автор музыки — придворный музыкант Сиба Фудзицунэ (Пример 2), и «*Горин-но ута*» («Пять моральных принципов») на изречения Мэн-цзы, которую написал сам Мэйсон (Пример 3).

Появление песни с подобным морализаторским содержанием отнюдь не случайно. К концу 1870-х годов в японском обществе вновь возобладали морально-нравственные воспитательные тенденции. В предисловии к первому тому «Сёгаку сёка сю» Исава Сюдзи определяет приоритетные цели музыкального образования следующим образом: «Моральное воспитание, развитие интеллекта и физическое совершенствование; из них самым важным для младших школьников является формирование нравственного характера. Музыка, происходящая из самой природы человека, обладает удивительным воздействием, формируя должным образом нравственный облик мужчины» (цит. по: [4, 64]).

Пример 2. Ноты и текст песни «Годзё-но ута» («Пять истин»).

イ ヤ マ ト ナ ダ シ コ サ マ ダ マ ニ
ノ の ガ ム キ ム キ サ キ ス ト モ
オー ホ シ タ テ テ シ テ テ ハ ハ ノ
ニ ハ ノ ヲ シ ヘ ニ タ ガ フ テ ヨ

⁷ Примерный перевод текста песни: «Человек — это ценность; человеческое существование — это жизнь; в жизни случается всякое, в том числе и принуждение, и подчинение, и наказание; к этому нужно относиться со смирением; мир вокруг — это дом для людей, который нужно защищать» (перевод мой. — Н. К.).

Пример 3. Ноты и текст песни «Горин-но ута» («Пять моральных принципов»).

Подобный принцип подбора материала был использован при создании второго и третьего томов сборника школьных песен. Подробный анализ содержания сборников выходит далеко за рамки данной статьи, поэтому кратко заметим, что во втором томе, вышедшем в 1883 году, из 16 песен 5 посвящены восхвалению императора — «Сумэра микуни» («Страна императора»), «Сакаюку миё» («Процветающий правитель»), «Амацу хицуги» («Император») (Пример 4), «Тайхэй-но ё» («Мирное правление»), «Митани оку» («В глубине аллеи»).

В 1884 году вышел третий том школьных песен, в котором из 42 песен 11 имеют тексты с нравственным смыслом: «Манабии» («Учеба») (Пример 5)⁸, «Таноси варэ» («Мы радуемся»)⁹, «Кокоро ва тама» («Сердце — это сокровище») и т. д.

При этом тексты практически всех школьных песен, как правило, далеки по смыслу от их западных прототипов. Например, песня с откровенно морализаторским текстом «Макото ва хито-но мити» («Путь человека — правда») написана на мелодию известной, весьма игривой по содержанию, арии Папагено «Найти подругу сердца» («Ein Mädchen oder Weibchen») из оперы Моцарта «Волшебная флейта» (Пример 6).

Однако в данном томе можно найти пример и смысловой аналогии. Это песня «Аогэба тотоси» («Почтительно взирая») (Пример 7), мелодия которой позаимствована из сборника «The Song Echo» (1871) американского композитора Генри Перкинса (1833–1914), где она фигурирует под названием «Song of the Close of School» («Песня окончания школы») (Пример 8). Интересна история этой песни. Мелодия ее была заимствована из традиционного шотландского песенного фольклора, текст же является плодом

⁸ Примерный перевод текста песни: «Будем же учиться! Пусть сердца наши трепещут и поют в стремлении к учению. Никакие трудности не страшны нам, мы поборем их. Даже мучаясь, мы будем веселы и бодрь. Возьмемся же за руки, и пусть наша песня будет нам опорой!» (перевод мой. — Н. К.).

⁹ Песня, в отличие от прототипа — «Вечерней песни» из сборника Лоуэлла Мэйсона «Школьные песни для юношества» 1837 году, написанной на нежный, светлый мотив, в японской интерпретации приобрела маршеобразный характер.

коллективного творчества поэтов и переводчиков — Оцуки Фумихико, Сатоми Тадаси, Кабэ Ивао.

Пример 4. Ноты и текст песни «Амацу хицуги» («Император»).

第 四 十 七 号

1 ア マ ツ ト ツ ギ ー ノ ミ サ カ
2 あ し ー は ー う の ち い め

エ ハ ア メ ツ チ ノ ム カ キ ハ
あ き みづ めの く ー ー に は ひ の

ミ ナ シ ワ ガ ヒ ノ モ ト ノ ミ ビ カ リ
み こ の き ー み と ま す な き ど こ ろ ぞ

ハ ツ ギ ヒ ト ト モ ニ カ カ ヤ カ シ
ど の ー み の み よ そ き だ ま れ め

Пример 5. Ноты и текст песни «Манаби» («Учеба»).

第 五 十 八 号

1 ま ま ナ ナ ハ ワ ガ ミ ノ ヒ カ リ ト ナ リ
ま ま ナ ナ ハ ワ ガ ミ ノ ヒ カ リ ト ナ リ

2 フ ユ ウ ム ユ キ ヨ ハ エ ユ ワ イ ガ ナ モ コ コ コ ロ ノ マ マ
フ ユ ウ ム ユ キ ヨ ハ エ ユ ワ イ ガ ナ モ コ コ コ ロ ノ マ マ

Пример 7. Ноты и текст песни «Аогэба тотоси» («Почтительно взирая»).

38

Пример 8. Ноты и текст песни «Song of the Close of School» («Песня окончания школы»).

SONG FOR THE CLOSE OF SCHOOL.

Words by T. H. BROSNAN. H. N. D.

1. We part to-day to meet, perchance, Till God shall call us home; And from this room we
 2. Farewell old room, within thy walls No more with joy we'll meet; Nor voices join in
 3. Farewell to thee we loved so well, Farewell our schoolmates dear; The tie is rent that

wan-der forth, A - lone, a-lone to roam. And friends we've known in childhood's days May
 morning song, Nor ev'ning hymn re - peat. But when in fu-ture years we dream Of
 linked our souls in hap-py un - ion here. Our hands are clasped, our hearts are full, And

live but in the past, But in the realms of light and love May we all meet at last.
 scenes of love and truth, Our fondest tho'ts will be of thee, The school-room of our youth.
 tears bedew each eye; Ah, 'tis a time for fond regrets, When school-mates say "Good bye.

Текст начинается с восхваления учителей: «С тех пор, как мы встретились с вами, наши досточтимые наставники, пролетел не один год, и мы обязаны смиренно принести вам свою глубочайшую благодарность» (перевод мой. — Н. К.). Во времена модернизации роль учителя, согласно конфуцианской морали, была чрезвычайно высока. Однако после Второй мировой войны, следуя политике демократизации японского общества, деятели образовательной сферы сочли эти слова, равно как и весь текст, устаревшими и не соответствующими реалиям времени. Поэтому выпускной гимн был либо заменен новыми песнями¹⁰, либо исполнялся с текстом, в котором акцентировалось внимание на общественных ценностях. Однако в 2007 году песня была, так сказать, реабилитирована и включена в сборник «Нихон-но ута хякусэн» («Сто японских песен»), подготовленный и изданный Министерством культуры и Национальной ассоциацией учителей, после чего многие школы и университеты вновь стали исполнять «Аогэба тотоси» на своих выпускных церемониях.

Этот пример еще раз подтверждает, насколько в Японии сильна власть традиций практически в любой области, в том числе в сфере музыкальной педагогики. Ранние

¹⁰ «Табидати-но хи ни» («В день расставания»), «Окуру котоба» («Прощальные слова») Тэцуя Такэда, «Сакура» Наотра Морияма.

Клобукова (Голубинская) Н. Ф. Конфуцианская мораль и воспитательная функция музыки:
из истории японского школьного образования

школьные песни воспитывали в подрастающем поколении такие качества, как *гамбари* — упорство, *омоияри* — симпатия к окружающим, *какари* — групповая ответственность, *рэйги* — уважение к обществу и т. д. Эти же идеи морального воспитания, заложенные в японской школьной музыке на заре ее становления, продолжают жить и работать, несмотря на прозападные музыкальные вкусы современной японской молодежи.

Литература

1. *Мещеряков А. Н.* Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис: Рипол классик, 2006. 735 с. (Восточная коллекция).
2. Мэн-цзы / предисл. Л. Н. Меньшикова; пер. с кит., указ. В. С. Колоколова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 262 с. (Памятники культуры Востока; 12).
3. *Прасол А. Ф.* Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868-1912). Владивосток: Дальнаука, 2002. 358 с.
4. *Eppstein U.* The Beginnings of Western Music in Meiji Era Japan. Lewiston, N.Y.: Edwin Mellen Press, 1994. vi, 156 p. (Studies in the History and Interpretation of Music; vol. 44).
5. *Baba K.* [馬場健]. Shoka kyoiku no kakuritsu to shiko sakugo [唱歌教育の確立と試行錯誤] // Ongaku kyoiku kenkyu [音楽教育研究]. 1973. No. 82. P. 14-25. (На японском языке).
6. *Ogawa Y., Yoshitomi K.* Preference for Bouncing Rhythm in Japanese Folk Songs by Young Generation // Bulletin of the Council for Research in Music Education. 1999. No. 141. P. 124-129.